

ОГЛЯНУТЬСЯ, ЧТОБЫ ИДТИ ВПЕРЕД

«Берлинер ансамбль»
ставит пьесу «Смерть
Ленина».

WILLKOMMEN
BEIM

BERLINER
ENSEMBLE

AM
BERTOLT-BRECHT
PLATZ

В третий раз театр Бертольта Брехта обращается к образу Ленина. В 1952 году Эрнст Буш поставил «Кремлевские куранты» Николая Погодина. С 1980-го здесь с успехом идет публицистическая драма Михаила Шатрова «Синие кони на красной траве». И вот в мае в «Берлинер ансамбль» должна состояться премьера пьесы, 12 лет пролежавшей в столе драматурга Фолькера Брауна, — «Смерть Ленина».

Признаться, для меня в этом названии есть что-то неприемлемое. Однако для любого немецкоязычного театрала сразу очевидна прямая аналогия со «Смертью Дантона» Георга Бюхнера — классическим произведением немецкой драматургии. Бюхнер размышлял о судьбах Французской революции и ее вождей в 1835 году. Фолькер Браун, один из ведущих драматургов ГДР, работал над пьесой о последних двух годах жизни Ленина в середине 70-х.

— За прошедшие годы актуальность этой пьесы лишь возросла, — считает президент Академии

искусств ГДР профессор Манфред Векверт. Ученик Брехта, он многие годы возглавляет «Берлинер ансамбль». Театр этот — политически ангажированный, стремящийся активно участвовать в общественной жизни страны. Так что вполне закономерно, что именно его коллектив стал первооткрывателем пьесы, заждавшейся зрителей.

— Должен сказать, что у нас, в наших политических кругах еще тогда положительно оценили пьесу, однако из чувства такта мы не могли заводить на сцене ГДР разговор о проблемах, касающихся в особенности Советского Союза и его прошлого, — рассказывает М. Векверт. — Помню, мы беседовали с Михаилом Шатровым о том, что должно же наступить время, когда мы сможем называть имена всех участников революции, сможем говорить об их заслугах и оценивать их подлинные, а не вымышленные ошибки и заблуждения.

Это время пришло.

В пьесе «Смерть Ленина» наибольший интерес представляют не массовые народные сцены — они решены, на мой взгляд, в целом достаточно традиционно. Самое захватывающее — воссоздаваемая драматургом политическая и эмоциональная обстановка в руководстве большевистской партии тех лет. В пьесе действуют Ленин, Троцкий,

Сталин, Зиновьев, Каменев, Бухарин, Томский, Рыков, Дзержинский, Радек, Пятаков, Молотов, Луначарский, Крупская... Сталкиваются идеи, позиции, личности. Ленину противостоят Троцкий и Сталин. Ф. Браун стремится художественными средствами обосновать и развить в пьесе те характеристики, которые дал этим двум политическим деятелям Ленин в «Письме к съезду».

— Пьеса Брауна имеет, с одной стороны, просветительскую задачу: она повествует о событиях, которые мало знакомы как моим сверстникам — мы ведь учили историю по канонам сталинского «Краткого курса», — так и более молодым поколениям, — продолжает М. Векверт. — Но главное, в стремлении показать, что же из замыслов и дискуссий той поры необходимо нам сегодня для дальнейшего продвижения вперед.

На протяжении всей пьесы Ленин отстаивает необходимость демократизации — в споре с Троцким, разъясняя свою концепцию решения национального вопроса, диктуя политическое завещание. Именно эта мысль, ясно и четко изложенная Лениным в свои последние месяцы, ныне приобрела для нас жизненно важное значение.

Насколько достоверно отражен в пьесе тот сложный период? Исчерпывающий ответ — за историками. Браун — драматург, он предлагает зрителям «авторскую версию» со-

бытий. Ставить спектакль в «Берлинер ансамбль» приглашен один из интереснейших режиссеров ГДР Кристоф Шрот («Синие кони...» — тоже его работа).

Обращение современных зарубежных писателей, тем более драматургов, к ленинской теме — явление нечастое. М. Векверт хотел бы нынешней же осенью познакомить советских зрителей с новой работой своей труппы. Он обратился к руководству Московского театра имени Евг. Вахтангова, на сцене которого «Берлинер ансамбль» выступал в 1957 и 1968 годах, с идеей обмена гастролями. Москвичи показали бы в Берлине свою новую постановку — «Брестский мир» М. Шатрова, а берховский театр привез бы «Смерть Ленина». «Эту идею поддерживают и наш министр культуры, и Центральный Комитет — я ведь член ЦК нашей партии», — говорит М. Векверт.

Конечно, такому проекту требуется определенное финансовое и организационное обеспечение. Если бы он удался, обмен мог бы стать событием в духовной жизни СССР и ГДР. Ведь в этих пьесах речь идет об истории — и будущем! — нашей общей революции.

Андрей ГУРКОВ.

Берлин — Москва.

Моск. новости - 1988. - 24 янв (н 4) - с. 13.